

ЗВЕРИ И ЛЮДИ

Независимая газета. 1998. — 18 мая. — с. 7
Детские спектакли, в которых поют и музицируют

Вадим Журавлев

КАНИКУЛЫ закончились. Мимо испуганных зрителей мимо мужев больше не проносятся смерчем толпы учеников Артисты детских театров могут уже не выходить на сцену по три раза на день. Родители — не бегать от kiosка к kiosку в поисках волшебных билетов в дельфинарию, театры и цирки. Канникулярные проблемы забыты до весны — лимиче канникулы с испуганным жаром «новогодней сляки» не оставляют места для родительской фантазии.

Понятно, что для своих детей мы выбираем то, что выбрали бы для себя. Проще всего — слоны и обезьяны, они хотя бы не фальшивят и выполняют на сцене свои естественные, природные трюки. Качество «ладских» спектаклей остается большой проблемой. Можно повести ребенка на «Шелкунчика» в Большой театр или на «Сказку о царь Салтане» в Музыкальный. Да и на любой другой музыкальный спектакль, который рассчитан на несовершенное музыкальной подготовкой детское восприятие. Но что делать, если ребенок слишком мал для взрослого спектакля? Бывалый родитель посоветует вам тогда Детский музыкальный театр имени Сав.

Здесь в дни канникул и проведения композиторского фестиваля «Московская осень» показывали рекордное количество заказанных для театра произведений — аж шесть наименований. Это при

чтении. Жалко не детей, которые получают свою здоровую порцию эмоций просто от культурной (в фойе все детские радости — накладки носы, сладкая вата на палках, птички, рыбки), в их родителей. Их в детстве, видимо, тоже водили в этот театр — и вот что из этого получалось. Традиция — дело сильное: как считалась всегда у нас театр Наталии Сац выдающимся достижением культуры, так и по сей день его стараются не трогать, не критиковать. Но сколько можно жить воспоминаниями о «Синей птице»? Может быть, когда-то в этом театре и творили истинное искусство. Но пересать мастерство по наследству, видимо, невозможно.

Другая музыка, другие берега... Кукольный театр «Тень», который стал известен широкому зрителю после того, как его спектакль «Гастроли Большого Лилитанского билета в Москве» получила высшую театральную премию «Золотая маска». Крохотное помещение на Октябрьской улице, за Театром Армии, встречает домашним уютом и полноценными радостями. Для взрослых (а театр «Тень» все же взрослый театр, который могут посещать и дети) в фойе показывают видеозаписи любимых певцов, дети могут рисовать прямо на стенах, клеить из бумаги (что они с удовольствием и делают) или исследовать огромную коллекцию игрушечных слонов.

Оперу в исполнении кукольной труппы мне пришлось впервые увидеть на гаианском фести-

Ночи и Заратро — одно и то же. Для настоящего профессионала — это сложный трюк, требующий большого напряжения. Создатели спектакля не стремятся довести текст полностью: пропелась музыка оперы «всухую», Наталия Баранникова проявляет чудеса изобретательности, заменяя слова мелодиями или словесными вставками. Работает артистка на износ, сильнейшая вокальная нагрузка сопровождается сложными механизмами с куклами и декорациями, напряжению духу получасовых вставок могли бы противопоставить нормальные оперные театры с их сладко-слезливыми постановками «Иоланты». Милая необязательность музыкальных купюр не превращает спектакль в профанацию: залом этого становятся и чистота интонации пения, и то, что хоть и таким, на первый взгляд необычным способом все идеи оперы открываются зрителям. Профессионализм соседствует с тонким юмором, здесь не просто «прививают» любовь к опере — здесь творят ее на глазах детей без тени напыщенности и «самделишности», а главное — весь спектакль отталкивается от музыки, а не от амбиций режиссера и театральных руководителей. Зрители чувствуют себя тонко в неадекватном оперном театре, который не стесняется пародировать собственные традиции (чего стоит «зажигательная» ария Роберта — «Кто может сравниться с Матильдой моей», под которую кукла кружит с разбрасывающей снопы искр бенгальской свечой в своих маленьких ручках!).

Нет смысла описывать куклы,

Наталия Баранникова в финале спектакля «Иоланта» (театр «Тень»). Фото Александра Сорина

том, что современные оперы и балеты в московских театрах крайне редки и по большей части несудачны. Композитор Игорь Якушенко уже написал для этого театра оперу «Волшебник Изумрудного города», а на днях состоялась премьера его мюзикла «Царевна-лягушка».

Музыка Якушенко щедро замешана на советской песенной лирике (правда, времен молодости родителей нынешних зрителей театра) и фольклорных переработках в духе шедринских хорошево, она полна раздольным широким струнами, и вполне естественно, врывающихся засурдиненных медных. Музыкальная драматургия покоится на более основательном фундаменте русской классики: от Чайковского взята сцена отповеди Онегина (текст при этом напоминает арию Елецкого), от Глинки — страдания Елены Прекрасной в палатах Кашея, от Римского-Корсакова — военный поход царя. Последний и впрямь достоин подражания еще и потому, что написал «осеннюю сказочку» — «Кашея Бессмертного» на тот же сюжет. Может, поэтому создатели спектакля решили переделать сказку, чтобы либретто уже ни у кого не вызвало желания сравнить Якушенко с Корсаковым.

Из удачных моментов спектакля в памяти остается комический дуэт невест (Антония — Аида Хорошева, Степанида — Елена Пахомова), хотя заметно, что режиссер Виктор Рябов находится под большим впечатлением от знаменитой киноверсии сказки Александра Роу и просто заимствует из нее характерные повадки персонажей. Детские восторги не могут затмить взрослого впечатления: неуклюжий спектакль, больше похожий на новгородские утренники, вместо намеков «сказочной жи» полон неприкрытой фальши и поучающего, менторского тона. Фальшиват и музыкально, и актерски почти все участники спектакля. Сносно выглядит только оркестр под управлением Леопольда Гершковича: молодые музыканты играют слаженно и прилично. Все остальное, включая дядовито-яркие декорации Марии Левытской и театральные трюки столетней давности (ползула за картонными курами артистка, которая должна заменить лягушку из папы-маше), производят гнетущие впечатления.

Там замечательные кукольники работали отдельно, а один из лидеров мирового аутистизма Тревор Пиннок и его ансамбль озвучивали спектакль, не сотрудничая с артистами. Каждый был занят своим делом, и действие это походило на концертное исполнение оперы Гайдна. «Иоланту» Чайковского в постановке Иаи Эпельбаума и Майи Краснопольской из театра «Тень» принимается сразу и с большим восторгом уже потому, что движение кукол и музыка рождает один человек: все партии в опере от сопрано до баса поет профессиональная певица Наталия Баранникова. Она же открывает бархатный занавес настоящего театра, вопит замечательные куколки, которые сами по себе привлекают внимание мастерством и оригинальностью исполнения, сказочной хрупкостью, которая невольно вызывает «привкус детства». Артистка становится не просто исполнительницей музыкальных партий — она поет и за оркестр, и за хор, и сольные выходы — она медведь, который постепенно погружает зря в чудесный транс.

Это только для непосвященно слушателя, который любит напевать оперные арии в душе, кажется, что спеть арию Царьши

декорации, постановку — их надо видеть. Свечной алтарь в арии короля Рене и восточную жаровню в арии Эби-Хавкини, ангелочков, кружащих под радостный детский смех вокруг колыбельки Иоланты, и ослепительный луч света в ее душе с Водемоном свидетельствуют о том, что в этой «музыкальной шкатулке» понимают толк не только в «мире плотском», предметном, но и в «мире духовном».

В финале, когда артистка сама переодевается в костюм Иоланты, из-за сцены уже в зал слышатся мужские голоса (финальная «Осанна» Чайковского — наиболее достойный аутентичного воспроизведения номер оперы), а куклы, посаженные в клетку, долго кружатся: грустно становится просто от того, что спектакль заканчивается. После представления родители бегут записываться на другие спектакли — театр ведь маленький и всех желающих вместить не может. Но именно такой театр, где к детям относятся как взрослым, где с ними говорят на равных, где художники умеют общаться с растущим зрителем тонко, иронично, возвышенно, имеет право называться «детским». Это известно всем, но воплотить в жизнь эту мысль умеют немногие.